

18+

Николай Лакутин

**ПЬЕСА НА 4, 5 ИЛИ
6 ЧЕЛОВЕК
«ОГУРЦОМ
ПО ПОМИДОРУ!»**

Николай Лакутин
Пьеса на 4, 5 или 6 человек
«Огурцом по помидору!»

<https://litres.ru/74149999>

ISBN 9785007004503

Аннотация

Две семейные пары сталкиваются с одной и той же проблемой. Проблемой, с которой сталкивается в своё время каждый семьянин. Но решают они эту проблему по-разному. Какое решение окажется наиболее разумным — узнаете в комедии «Огурцом по помидору!»

Содержание

1 УЛИЦА	5
2 КВАРТИРА ЖАННЫ И ОЛЕГА	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Пьеса на 4, 5 или 6 человек «Огурцом по помидору!»

Николай Лакутин

© Николай Лакутин, 2026

ISBN 978-5-0070-0450-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

МАКАР

НИНА

ЖАННА

ОЛЕГ

РИТА

ЯНА

Четыре женские роли могут исполнить две или три актрисы.

1 УЛИЦА

Уличная скамья. Фонарь. Тусклый свет.

Играет лёгкая лирическая композиция.

С печальным видом, осунувшись, руки в карманах, не спеша выходит Макар.

Одет по-домашнему. Рубаха поношенная, как попало застёгнутая и расстрёпанная, джинсы подорванные, на ногах домашние тапки.

Макар выходит на авансцену, поглядывает настороженно в зрительный зал. Особенно уделяет пристальное внимание первым рядам, заострив внимание избрав для себя какую-то «жертву» из зрителей, на которую несколько раз смотрит очень настороженно с нескрываемым интересом.

Вздыхает, ещё раз смотрит на «жертву», делает возмущительный жест кивком головы и уходит, садится на скамью.

Музыка стихает.

МАКАР (возмущённо): Нет, ну это надо так — нет? Уго-раздило жениться на девушке с типовой внешностью. Теперь куда не пойдёшь — везде она в глазах мерещится. Будто бы дома мне её не хватает.

Раздаётся нервный крик жены (крик с недовольством): Макар! Куда опять испарился? Я не закончила. Домой быстро!

Макар недовольно одёргивается в сторону крика, смотрит исподлобья, тяжело вздыхает, встаёт с лавочки.

МАКАР (*возмущённо*): Ага. Сейчас... Бегу и дёргаюсь, как хочу домой.

Выходит на авансцену, опять впивается глазами в «жертву», отводит взгляд, но опять уже весь во внимании там.

Опять отводит взгляд, тяжело недовольно вздыхает, руки в карманах, проходится по сцене.

МАКАР (*возмущённо*): Вот спросите меня идиот или нет? Жениться в восемнадцать лет. Да кто так делает-то? Вместо того чтобы вдохнуть полной грудью долгожданный дух свободы, возможностей и желаний, взял и сам посадил себя на цепь. Только выбился из-под родительской опеки и тут же — на! Попал под влияние жены.

Раздаётся нервный крик жены (*крик с недовольством*): Макар!

Макар оглядывается с ненавистью.

МАКАР (*ненавидя, эмоционально, в адрес крика, громко*): Как же я тебя, ягодка, обожаю! Прямо всем сердцем! Прямо всей душой!!!

Макара трясёт, он не скромничает в жестах и мимике.

Проходится по сцене, садится на скамью.

МАКАР (*печально*): Двадцать пять лет сегодня с самого чёрного дня моей жизни... Со дня как мы поженились. С праздничком, Макар.

Достаёт из кармана читок, нервно отвинчивает крышку. Пригубил, занюхал рукавом, убрал.

МАКАР *(печально)*: Думал ли я, что вот так оно всё обернётся? Ведь было когда-то всё иначе... *(романтично с нёжной улыбкой)* Я познакомился со своей Ниночкой в автобусе. Сначала поймал на себе её взгляд, она тут же юркнула глазами в окно. Потом, через пару остановок я опять поймал на себе её взгляд, она слегка сконфужено улыбнулась, потупила взор и опять уткнулась в окно. Я понял, что это призыв к действию. Оно и понятно, я был видный парень. Можно сказать красавец. Вот... Оценил быстро обстановку *(показывает жестами описание женского тела и далее одобряющий вывод — всё жестами)*. И когда она стала выходить — я вышел вслед за ней.

Макар достаёт опять читок, собирается «тяпнуть», но передумывает, убирает бутылку. Воодушевленно продолжает рассказывать.

МАКАР *(эмоционально, радостно)*: Я окликнул её сразу же, как только спустился со ступенек. Крикнул ей:

— Девушка, Вы вот тут забыли...

Она растерянно обернулась и робко спросила трясущимся от волнения голосом:

— Простите? Что забыла?

Я ответил:

— Вы забыли познакомиться со мной!

Я протянул ей руку, она расплылась в улыбке... Мы всю

дорогу с ней болтали. Я искромётно шутил, она заливалась смехом, смущалась, краснела, смеялась... Я чувствовал себя на вершине мира. Было здорово...

Макар тяжело вздыхает, меняется в лице.

МАКАР (*уныло*): А сейчас что? Эти вечные склоки... Постоянные недовольства друг другом. Всё не так, всё неправильно, всё не по её. Я даже не заметил, когда она стала такой? Такой... такой какой-то другой... не той, которая мне приглянулась... Другой, какой-то совершенно незнакомой... Какой-то совершенно чужой.

Макар встаёт со скамьи, печально смотрит в сторону, откуда пришёл и уходит со сцены в другую сторону.

С той же стороны, откуда выходил Макар, выходит его супруга Нина.

Настроение у неё явно не оптимистическое. Она в домашнем халате, на голове не слишком привлекательным образом собран пучок волос, на ногах калоши, в руке небольшой половой коврик.

Нина выходит на середину, осматривается по сторонам, после недолгих визуальных поисков обращается к зрителю.

НИНА (*зрителю*): Моего не видели?

Выдерживает совсем незначительную паузу, после чего начинает трясти половичок и сетовать на жизнь.

НИНА (*досадливо*): Слиял, куда-то, чёрт малахольный. А я ему ещё не всё высказала. Ох, накопело во мне, ох на-

кипело...

Перестаёт хлопать коврик, ещё раз осматривается по сторонам, замечает в зале на первых рядах ту же «жертву» на которую внимательно смотрел Макар. Подходит поближе, присматривается повнимательней. Тоже смотрит на неё неоднозначно и с нескрываемым удивлением.

Проходит на скамейку, обдувает её, протирает рукой, садится, коврик кладёт рядом, кладёт ногу на ногу.

НИНА (досадливо): Ах, Макар, одарил же меня Господь таким... прекрасным человеком. Где же я так нагрешила... Где?

Закрывает лицо рукой, качает головой.

НИНА (досадливо): Ведь был же вполне себе нормальным человеком. Ну... чудаковатым конечно, не без этого, но... не так же всё было критично как сейчас.

Нина сидит в печальной задумчивости, но вдруг начинает улыбаться и посмеиваться.

НИНА (задорно): Макар этот. Что-то вспомнила, как я с ним познакомилась. Еду себе в автобусе, смотрю в окно, никого не трогаю, и тут что-то кто-то сказал, я отвлеклась — глядь. Стоит этот... мой сегодняшний герой. И такой огромный прыщ у него на носу надавленный красуется. Аж прямо светится в толпе. Тут он на меня посмотрел — я отвернулась. А саму смех разбирает. Он такой весь неказистый, на птенца похож был, лохматый, худощавый, глазёнки только бегают испуганно по сторонам. Да ещё и этот прыщ. Это он сейчас,

мой Макарушка, пусть как говорится, земля ему будет пухом, отъелся, так ничего, на человека стал похож. Выходила, выкормила. А тогда вообще детёныш неразумный. Я опять-то на него глядь — а он опять на меня. А меня смех разбирает. Сижу — думаю, не дай Бог кому такого парня. Надо же, как над ним природа извратилась. Ну, посмотрела, да и забыла. В свои какие-то думки ушла. А потом из автобуса-то вышла, а этот-то неказистый за мой поперся как оказалось. Ещё голос такой противный.

— Вы — говорит — забыли со мной познакомиться.

Вот где я стыда-то натерпелась. Послать куда подальше — воспитание не позволяло. Ну, думаю, ладно, не наносить же человеку психологическую травму моментальным отказом. Пускай пару-тройку реплик пропустит, а там я ему дам понять, что нам, дескать, не по пути.

А он как рот свой открыл, так и не закрывал всю дорогу. Мне вставить реплику некогда было. И нёс ну такую чушь. Люди навстречу идут, чуть ли не у виска крутят. А Макар-то мой — грудь колесом, гордость первой степени, ну король мира, куда деваться. А я со стыда сгораю... Ой... Мужики. Что молодые — что старые. Вечно пытаются произвести впечатление, а делать этого совершенно не умеют. Хоть бы книжки, что ль почитали, да куда там...

Нина меняется в лице, романтика улетучивается.

НИНА (негромко): В общем, так я от него и не смогла отвертеться. Пожалела на свою голову. Теперь вот отрабаты-

ваю карму, или как там это называется.

Встаёт со скамьи, скручивает коврик.

НИНА (*громко кричит в никуда*): Макар!

Досадливо качает головой, ещё раз смотрит на «жертву», делает жест удивления. Уходит.

2 КВАРТИРА ЖАННЫ И ОЛЕГА

Вечер. Жилая обставленная спальня уже не молодой супружеской пары. Тяжело выдыхая, в майке ко сну в семейных трусах, носках, тапках, очках на носу и с газетой в руке в направлении кровати идёт Олег.

Раздаётся в меру спокойный крик жены (крик исключительно для громкости, быстрой манерой общения): Олег, ты таблетки от давления принял?

Олег останавливается, всем своим видом даёт понять, что, конечно ж, про таблетки он забыл. Но он молчит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.